

ВАШ УЧЕНИК ВДРУГ НАЧАЛ «ГЕРОЙСТВОВАТЬ»: КАК БЫТЬ?

*ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ,
ПРЕДЛОЖЕННАЯ УЧИТЕЛЕМ
ИЗ ПЕТРОЗАВОДСКА
ВАДИМОМ СЛУЦКИМ*

Мы предложили постоянным авторам нашего журнала А. Ершовой и С. Плахотникову прокомментировать авторский вариант решения заявленной педагогической ситуации. Их экспертные мнения оказались неожиданными...

Вы пошли со своим классом в поход. С вами пошёл ещё один класс – старший.

В вашем классе есть мальчик Вениамин (дети называют его Веником) – в общем, неплохой, добрый, но очень бесхарактерный ребёнок. Обычно он ведёт себя вполне лояльно по отношению к старшим, а с вами у него даже очень хорошие отношения. Но в этом походе он вёл себя хуже некуда.

Дело в том, что в 10 классе есть два знаменитых школьных хулигана: Лёня и Беня – и вот Веник решил почему-то «показать себя» перед ними: какой он герой, хулиган – не хуже них! – и как он никого и ничего не боится.

В результате он один отравил вам весь поход, так как поминутно надо было его одёргивать, чтобы он не свалился с обрыва в реку, не швырял камнями в других детей, не грубил – и т.д. Он вас просто измучил. Что не помешало ему на следующий день прийти в школу как ни в чём не бывало, мило улыбнуться вам, вежливо поздороваться и т.п.

Как вы поведёте себя?

ВЕРСИЯ АВТОРА

Естественная реакция учителя – это отсутствие какой-либо реакции. Мальчик уже ведёт себя хорошо, у них опять хорошие отношения. Значит, всё в порядке. К тому же учитель страшно устал от Веника за вчерашний день, у него уже нет сил на него.

Однако если учитель так себя поведёт, мальчик сделает вывод, что так вести себя можно, ничего

страшного в этом нет. И это может повториться.

Конструктивное же поведение учителя – это достаточно большая холодность, отчуждённость в общении с этим ребёнком, до тех пор пока ему не станет стыдно за свое поведение в походе и это каким-то образом не проявится в его словах, выражении лица и пр. Тогда можно снова перейти к обычному тону в общении с ним.

МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

Поход – удивительное событие в жизни школьного коллектива. Цели похода, в отличие от целей урока, просты и понятны. Учителю не надо «по десять раз объяснять одно и то же», достаточно лишь раз сказать, куда идём, зачем, сколько потребуется для этого времени, как распределяются обязанности. А если ещё и маршрут проложен совместно с детьми и у каждого есть своя карта, то просто замечательно.

Дело в том, что, в отличие от урока, поход – дело общее, так как от действий каждого зависит благополучие коллектива. По моему опыту, в походе только первый день сложный, а дальше взаимоотношения юных туристов регулируются не окриками взрослого и не его представлениями о должном, а самим делом. Дело становится мерилom справедливости и мерой участия

каждого. С трудным подростком ситуация меняется кардинально, если ему вменить выполнение общих правил или доверить в походе ответственное, но посильное дело.

В одном из моих летних походов двенадцатилетняя Маша взяла с собой конфеты вопреки предварительной договоренности не брать (от сладкого хочется пить). По дороге конфеты пришлось выбросить. Маша была девочкой демонстративной, поэтому тут же стала страшно скандалить и бросаться под проезжающие по трассе грузовики. Никому не советую так поступать, но я попросил её выбрать грузовик побольше, чтобы уж наверняка не мучиться. Маша ещё чуток «побросалась», а потом мы с ней догоняли далеко ушедших одноклассников и разговаривали про жизнь. Это по дороге. В лагере же Маша вместе со всеми ставила палатки и готовила обед.

Думаю, поход – это удивительное событие в жизни подрост-



ка, когда правила общей жизни на некоторое время становятся его внутренней необходимостью.

Что же касается Вениамина, то видно, что взрослый в походе переоценил свои педагогические способности, не доверив функции арбитра общему делу. Поэтому мальчик педагога «просто измучил».

Хотя есть и другой аспект: Веня попробовал себя в ином ам-

плуа, в иной роли. Будучи бесхарактерным и лояльным, проявил себя активным и очень заметным. Снова сомнительно, чтобы он вёл себя так один в присутствии хулиганов Лёни и Бени, которые, судя по всему, были адекватны походным делам.

Сергей Плахотников,
директор психолого-педагогической
службы НП «Школа Президент»,
г. Москва

Самый первый вопрос, который возникает в такой ситуации: в чём причина такого неожиданного поведения ребёнка?

Даже не зная всю подноготную, можно предположить сразу несколько объяснений. Допустим, Веник повёл себя подобным образом, потому что влюбился и, демонстрируя отвагу и силу, хотел завоевать внимание девочки. И если учитель правильно разгадал причину столь вызывающего поведения мальчика, то в таком случае надо не обвинять ребёнка, а помочь ему. Например, сказать дружески: «Мне кажется, я знаю, что с тобой происходит. Но я бы советовал не таким путём завоевывать уважение, а действовать вот так-то».

Возможна и другая версия поведения Веника. А вдруг он попал от тех хулиганистых старшеклассников в какую-то опасную зависимость – денежную или наркотическую? Они оказали ему услугу, а он

теперь за это делает всё, что им нравится. Ведь это подчас происходит мимоходом: «Хочешь музыку?» – «А у меня денег нет». – «Да бери, потом отдашь». И из этого «потом отдашь» вырастает для ребёнка кабала.

И разве в этой опасной ситуации дело учителя обижаться и лелеять свое оскорблённое самолюбие? Подростку тут явно потребуется помощь опытного человека, а вовсе не холодное молчание.

А представим себе другую историю: Веник хулиганит и задирается «на спор». Кто-то над ним посмеялся: «Вот ты – маменькин сынок, слабак – ни за что правило не нарушишь...» Или: «Подлиза! Любишь своего учителя, да? Будешь делать только то, что он скажет?» Вот Веник и принялся доказывать деструктивными методами свою самостоятельность и взрослость.

Если учитель не понимает причину странного поведения, тем

более ему не стоит замыкаться в молчании и «наказывать» ученика равнодушием. Наоборот. Нужно обратиться к ребёнку со своим недоумением: «Ну, ты меня удивил! Я никак не ожидал. Меня оскорбляет такое твое поведение. Или у тебя есть на то причины?»

В подобной ситуации гораздо важнее то, что происходит с учеником, а не то, как он относится к учителю.

Педагоги и вообще взрослые часто попадают в одну и ту же ловушку. Сталкиваясь с детской враждебностью, они в ответ тоже принимаются демонстриро-

вать неприязнь, а то и презрение. Но ведь детская враждебность всегда провокативна. Дети испытывают взрослого, добиваются от него определённой реакции.

На демонстрацию детской враждебности стоит отвечать только дружественностью – готовностью понять и продолжить диалог. Сила учителя – в том числе и в способности подняться над самолюбием. Быть больше заинтересованным в росте ребёнка, чем в его любви.

Александра Ершова,
кандидат педагогических наук,
доцент Московского института
открытого образования

